

А.Ю. Худавердян

Институт археологии и этнографии НАН РА,
Ереван, Армения
ankhudaverdyan@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КУРО-АРАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ТЕРРИТОРИИ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ

A.Yu. Khudaverdyan

Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA,
Yerevan, Armenia

ANTHROPOLOGICAL MATERIALS FROM KURA-ARAKS CULTURE FROM THE TERRITORY OF THE ARMENIAN HIGHLAND

ABSTRACT: The article is devoted to an anthropological characteristic of the population from Armenian plateau during the Early Bronze Age. Based on anthropological and paleopathological data, subjects of analysis were physical characteristics and deviations. Surgical intervention on skull bones of individuals were recorded. Traumatism level in the studied groups can be qualified as moderately high. 3 cases of decapitation were reported in this article. The general assessment of pathologies testifies to adequate adaptation of the population to specific conditions of the environment. Among other unfavourable environmental factors, a leading place is held by a general infectious background. Overcooling of an organism against the chronic centers of the staphylococcal and streptococcal nature could provoke an inflammation of a middle ear. Auditory exostoses are bone masses located in the external auditory canal. The environment (especially water temperature, atmospheric temperature, wind action) plays a significant role in the development of this trait. Certain dental pathologies, like periodontal disease and abscesses, were of a relative high frequency, but that can be attributed to poor dental hygiene. Distribution of markers of an episodic stress indicates systematic influence of negative factors of the environment (infections, parasites, periods of starvation).

В эпоху ранней бронзы (XXIV-XXIII вв. до н.э.) на Армянском нагорье бытует куро-араксская культура. Сформировавшееся на определенном витке исторического процесса, на местной основе, раннее комплексное общество представляло собой качественно новую структуру, наделенную рядом прогрессивных признаков и впитавшее в себя все достижения прошлого [Кушнарева, 1993, с. 83]. На Армянском нагорье устанавливается стабильная культура, развивающаяся в соответствии с законами социально-экономического характера [Джавахишвили, 1973, с. 37].

В предлагаемой работе вводятся в научный оборот новые серии с территории Армянского нагорья (Кети, Капс, Пиджут). В данной работе была сделана попытка комплексно рассмотреть антропологические особенности и адаптации носителей куро-араксской культуры к экобиологическим и социальным факторам среды.

Череп из погребений куро-араксской культуры (Ланджик, Кети, Капс, Пиджут) были объединены в суммарную серию, состоящую из 9 мужских и 10 женских черепов. Средние краниологические характеристики мужской части серии представляют ее как долихокранную с очень большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами черепной коробки. Высота черепа характеризуется хамекранией и акрокранией. Наименьшая ширина лба и затылка относится к *категории средних величин*. Ширина лица (N 46) и уплощенность горизонтального профиля попадают в *категорию средних величин*. Орбиты среднеширокие и не высокие. Длина альвеолярной дуги большая, ширина средняя. Длина нижней челюсти от мышелков малая, а проекционная длина от углов большая. Наименьшая ширина ветви малая, угловая и передняя попадают в *категорию* средних размеров. Женская часть серии также долихокранная с очень большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами. Высота черепа характеризуется хамекранией и метриокранией. Лицо ортогнатное, узкое, средневысокое, по указателю попадает в категорию *лептенных*, уплощенность горизонтального профиля малая. Орбиты имеют средние размеры, по пропорциям попадает в категорию гипсиконхных. Нос средневысокий и среднеширокий, длина и ширина альвеолярной дуги средняя, небо узкое. Различия в строении лицевого отдела не выходят за пределы полового диморфизма. Сравнение дисперсий суммарной выборки с теми, что приведены в таблицах «Краниометрии...» [Алексеев, Дебец, 1964, с. 123-127], обнаруживает повышение их у 21 признака. Размах изменчивости, величина которых выходит за пределы стандартных величин в общемировом масштабе, превышает у мужчин в 9, у женщин — 12 случаях.

Использование краниоскопических признаков непосредственно связано с популяционными исследованиями, занимающими важное место в исследованиях этнической антропологии [Мовсисян, 2005]. В суммарной серии завышенные частоты лобного отростка височной чешуи, височного отростка лобной кости, резцового шва, вставных костей в области теменной вырезки, подбородочных, скуло-лицевых, сосцевидных (на шве), теменных, остистых (отсутствие) отверстий, канала подъязычного нерва разделенного перегородкой, непостоянных отверстий позади затылочных мышелков, шовных костей в чешуйчатом шве. Население характеризуется умеренными и низкими частотами встречаемости надглазничных, лобных и подглазничных, сосцевидных (вне шва), крылоостистых отверстий, лобных, мендозных швов, боковой ости, разделения скуловой кости на две части, шовных косточек в венечном, лямбдовидном швах, на астерионе, сквозного канала, пронизывающего тело клиновидной кости в области ямки турецкого седла, двухсостовного затылочного мышелка, отростка затылочной кости, смыкания краев челюстно-подъязычной борозды, инковской и треугольной кости на вершине затылочной чешуи.

В масштабе западного одонтологического ствола индивиды из Куро-Аракса характеризуются комплексом особенностей, характерных представителям южного грацильного одонтологического типа. Диастема между верхними медиальными резцами обнаружена у 2 индивидов (n=11). Общая частота встречаемости краудинга в серии высокая (45,46%, n=11). Редукция верхнего латерального резца (балл 1) выявлена у 63,64% индивидов (n=11). Исследования лингвальной поверхности верхних медиальных и латеральных резцов позволяют констатировать, что лопатообразные формы этих зубов фиксируются у одного индивида (9,1%, n=11). Редукция гипоконуса на вторых верхних моляров выявлена у 30,77% субъектов (n=13). Весьма высокая частота фиксации бугорка

Карабелли (30,77%, n=13), восточная или лирообразная третья форма первой борозды эконуса обнаружена у одного индивида (7,2%, n=14). Шестибугорковые формы на нижних молярах зафиксированы у 2 индивидов (14,29%, n=14), а пятибугорковые — у 3 (21,43%, n=14). Межбугорковые борозды на первом нижнем моляре фиксируют высокую частоту “y” (7/14) и “+” (4/14) типы узора. Четырехбугорковые формы вторых нижних моляров выявлены у 14 субъектов, чаще встречаются “+” (7/16) и “y” (6/16) типы узора. Четырехбугорковые формы третьих нижних моляров обнаружены у 9 субъектов (n=14). У населения Кура-Аракса характерны высокие частоты встречаемости дистального гребня тригониды (28,58%, n=14), коленчатой складки метакониды (21,43%). Отсутствуют у погребенных варианты “2” второй борозды метакониды. Внутренний средний дополнительный бугорок обнаружен у одного индивида (7,15%). Первое, что мы можем констатировать у населения — это преобладание в одонтологическом типе особенностей западного характера при очевидном наличии маркеров восточного комплекса: повышенный процент дистального гребня тригониды, коленчатой складки метакониды, формы первой борозды эконуса на М¹.

Кости были обследованы на предмет наличия прижизненных повреждений и следов заболеваний. Интересный случай краниотомии зафиксирован у женщины 20-29 лет из могильника Кети (погр. 5/5). На правой латеральной стороне теменной кости фиксируется сквозное отверстие. Дефект имеет, предположительно, круглую форму (5×5 мм). Судя по характеру отверстия, операция была проведена с использованием в качестве инструмента сверла (drilling). Края повреждения свидетельствуют о прижизненном или предсмертном характере трепанации. Подобные трепанации отмечены и на черепах эпох неолита (Ашиглы Гуюк) [Açikkol et al., 2009], энеолита (Чалагантепе) [Кириченко, 2007] и поздней бронзы раннего железного века (Кармир) [Худавердян, 2015].

Травмы, с признаками заживления костной ткани, встречаются у 4 индивидов. У трех индивидов из Ланджика фиксируются декапитация. Травмы такого рода определяются однозначно как связанные с отсечением головы у человека, находящегося в вертикальном положении [Manchester, 1983]. Удары были нанесены сзади, очевидно, правшами.

На исследуемом материале было зафиксировано три случая возникновения доброкачественных опухолей. Размеры остеом варьировали от 4 до 16 мм. В ушных каналах у восьми индивидов отмечаются оссеофитные образования. Корреляция обнаружена между оссеофитными образованиями и поражениями *crista* в области наружных слуховых проходов. Данный феномен, видимо, объясняется специальным родом деятельности людей, которая была связана с постоянным пребыванием на холодном воздухе. Лингвальные экзостозы нижней и верхней челюстей отмечены у трех индивидов. Челюстные экзостозы имеют сложную этиологию и определяются как средовыми факторами, так и генетическими. К средовым факторам, активирующим рост челюстных экзостозов, относят жевательную гиперфункцию.

Нами с большой долей вероятности определены бактериальные инфекции, т.е. болезни, требующие определенной продолжительности протекания, при которых задевается костная система. Случаи приобретенного сифилиса фиксируются у двух женщин из могильника Кети (№№ 1/6, 4/6). У двух мужчин из могильника Капс (№№ 1, 2) острые гнойные воспаления тканей сосцевидного отростка височной кости (мастоидит). Признаки остеомиелита и абсцесса головного мозга фиксируются на затылочной кости мужчины из могильника Кети (№ 2/8). Следы одонтогенного остеомиелита наблюдаются у трех индивидов. У женщины из могильника Пиджут (пог. 17) выявлены туберкулезные очаги на костях скелета.

В изучаемой группе зафиксированы высокие показатели встречаемости такой патологии, как поротический гиперостоз. Признак на костях свода черепа обнаружен у 2 индивидов, «*crista orbitalia*» — у 13. Эмалевая гипоплазия, чаще слабо или средне выраженная, наблюдается у 9 субъектов. Кариозные полости выявлены у 7 индивидов, отложения зубного камня — у 9, микротравмы зубов — у 3. Признаки локального парадонтита фиксируются у 3 индивидов, прижизненная утрата зубов — у 6.

Новые оригинальные данные об антропологии носителей Кура-Аракса являются дополнением к общеантропологической характеристике населения Армянского нагорья и расширяют объем знаний об особенностях и закономерностях адаптации к экстремальным условиям существования.

Список литературы

1. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия (методика антропологических исследований). М.: Наука, 1964. 128 с.
2. Джавахишвили А. Строительное дело и архитектура поселений Южного Кавказа в V–III тыс. до н. э. Тбилиси: Мецниереба, 1973. 374 с.
3. Кириченко Д.А. О трепанации черепа в древности // **Археология, этнография Азербайджана** (Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası). 2007. № 1. С. 63–67.
4. Кушнарева К.Х. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н. э. СПб., 1993. 320 с.
5. Мовсесян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга, 2005. 272 с.
6. Худавердян А.Ю. Трепанированные черепа из погребений эпохи поздней бронзы и раннего железного века с территории Армении // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 115–127.
7. Açıkkol A., Günay I., Akpolat E., Güleç E. A Middle Bronze Age case of trephination from central Anatolia, Turkey // Bulletin of the International Association for Paleodontology. 2009. № 3. P. 28–39.